Итак, соучастие — это умышленное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Деяния виновных должны быть совместными, обязательно направленными на одну цель, дополняющими друг друга. Поэтому соучастие возможно до окончания преступления, так как невозможно помочь достичь цели, если она уже достигнута, то есть преступление было уже совершено. Законом предусмотрено, что соучастниками в преступлении могут быть лишь физические лица, которые обладают всеми признаками субъекта преступления, то есть являются вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности, иными словами дееспособными. Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Но не смотря на это, уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия. Уголовный закон не предусматривает особых оснований ответственности за соучастие, поэтому наказание определяется пределами наказания, предусмотренными статьей УК РФ, регулирующей ответственность исполнителя. Другими словами, закон не предусматривает ни более сурового, ни более мягкого наказания соучастникам, однако устанавливает требование, согласно которому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, их значимостью при совершении деяния. Однако ответственность соучастников имеет некоторые особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК. Как и непосредственное совершение преступления, соучастие влечет за собой применение мер уголовной ответственности лишь на основании наличия в совершенных действиях соучастников состава преступления. Так как соучастники вносят определенный вклад в совершение совместного преступления, то каждый соучастник несет уголовную ответственность, во-первых, за конкретное совместное совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления, во-вторых, в пределах своей виновности и, в-третьих, самостоятельную, как правило, за одно и то же преступление. Уголовное право России исходит из принципа индивидуальной ответственности каждого соучастника. Хотя действия соучастников квалифицируются по одной и той же статье Особенной части УК, характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступления обычно неодинаковы. Именно поэтому и существуют пределы уголовной ответственности соучастников, они определяются в ст. 34 УК РФ: ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Абсолютно все соучастники преступления несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает конкретное совершенное преступление в пределах ее санкции. Если же само соучастие было совершенно без непосредственного участия в совершении преступления, то тогда применяются признаки, предусмотренные Общей частью УК РФ. Однако, возможна и уголовная ответственность каждого отдельного соучастника за совместно совершенное преступление, иными словами - индивидуализация преступления, только в пределах личной виновности и наличия вины в виде прямого умысла. Поэтому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Таким образом, умысел соучастника никаким образом не отличается от умысла лица, виновного в совершении преступления единолично, то есть в совершении преступления без какого-либо соучастия в нем. Действия всех соучастников имеют самостоятельное значение и не рассматриваются лишь в качестве вспомогательной деятельности. Главным принципом в определении мер уголовной ответственности соучастников преступления является то, что соучастники несут ответственность за единое и неделимое преступление, совершенное совместно, и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них.

Итак, пределы ответственности соучастников зависят от форм соучастия, характера и степени их участия в совершении преступления. При простом соучастии каждый соучастник совершает определенные деяния, которые в совокупности с деяниями других соучастников образуют состав преступления. Исходя из того, что совершенное преступление представляет собой результат совместной деятельности, а именно, неделимого преступного деяния, то наступившие последствия являются результатом деятельности всех соучастников, поэтому каждый из них несет ответственность за все преступные действия в целом. А в сложном соучастии применение мер уголовной ответственности по отношению к различного рода соучастникам осуществляется в соответствии со статьями Особенной части УК РФ, но в связи с тем, что преступление было совершенно соучастниками без принятия непосредственного участия в нем, с применением ст. 33 Общей части УК РФ. В случаях, когда сам исполнитель выражает добровольный отказ, все действия прочих соучастников подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке, и каждый отдельный соучастник рассматривается в качестве отдельного полноценного субъекта преступления.

Обобщая вышеизложенное, можно подвести итог, что соучастие в совершении умышленного преступления обычно является и рассматривается в качестве особой формы совершения преступления, которая абсолютно во всех случаях повышает степень общественной опасности совершенного деяния. Соучастие в совершении преступления всегда является обстоятельством, отягчающим наказание, так как посредством совместной преступной деятельности ,как правило, происходит причинение более серьезного ущерба. Поэтому, действительно, при совершении преступления в соучастии происходит не только сложение сил нескольких субъектов преступления, но и объединение усилий, которые придают деятельности соучастников преступления новое качественное нанесение более серьезного ущерба и повышение степени опасности, чем при совершении аналогичного преступления одним лицом.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Норбекова Ю.С.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты, Шахты, Россия

Актуальность данной темы обуславливается тем, что современная ситуация по употреблению наркотиков в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного распространения немедицинского потребления наркотиков. Показатели, характеризующие преступность в целом и наркопреступность в частности, свидетельствуют, что в ее структуре значительное место занимают преступления, совершаемые лицами, больными наркоманией. Более того, отмечается их значитель-

ный рост. В 2012 г. 25 772 преступлений было совершено в состоянии наркотического опьянения, прирост к 2011 г. составил 36,4 %. За последние 20 лет в России количество состоящих на учете наркозависимых, вовлеченных в наркопотребление, выросло почти в 10 раз. Остается неутешительным и прогноз наркоситуации. Безусловно, это представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, одним из источников угроз национальной безопасности признано распространение наркомании. Это обусловило необходимость разработки и принятия: Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая была утверждена на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 ноября 2009 г.; Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. В плане реализации указанных директивных документов, определяющих политику в данной сфере на ближайшую перспективу, в последние годы были предприняты определенные меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Совершенно новым для отечественного законодательства стало введение в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство нормы, предусматривающей отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 821 УК РФ, ст. 1781 УИК РФ). Актуальной остается ликвидация пробелов нормативного правового регулирования антинаркотической деятельности соответствующих субъектов, не реализованы в полном объеме положения антинаркотических конвенций ООН, российское законодательство не полностью приведено в соответствие с принятыми международными обязательствами. Из-за организационно-правовой неурегулированности действующая система учета потребителей наркотиков, основанная на принципах добровольности и анонимности лечения, не отражает реального положения дел. Потери общества от наркомании, преступлений, совершаемых больными ею, объемные негативные социально-экономические последствия несопоставимы с предпринимаемыми сегодня мерами по их предупреждению.

Научная новизна обусловлена в первую очередь тем, что работа является системным исследованием правовых и организационных проблем предупреждения преступлений больных наркоманией, выполненным с учетом современной правовой базы, в том числе соответствующих норм УК РФ, УИК РФ и практики их применения, а также последних достижений уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической теоретической мысли и опыта борьбы с общественно опасными деяниями лиц, больных наркоманией, в ряде зарубежных стран, позволяющим определить пути повышения эффективности этого направления при предупреждении преступлений. Исследование проведено в условиях: 1) новой антинаркотической политики, определенной в директивных документах – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (2009), Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации (2009), Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (2010); 2) обновленного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: введение отсрочки отбывания наказаний больным наркоманией – ст. 821 УК РФ, ст. 1781 УИК РФ (2011); изменение ст. 228 УК РФ; введение в УК РФ ст. 2281. Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ввело новые, относительно уголовной ответственности больных наркоманией и исполнения отсрочки отбывания ими наказания, дефиниции: «лечение наркомании», «медико-социальная реабилитация» и «ремиссия» (ст. 821 УК РФ, ст. 1771 УИК РФ). Основными понятиями являются: «предупреждение преступлений», «профилактика преступлений», «пресечение преступлений», «предотвращение преступлений», «борьба с преступностью», «наркомания», «принудительные меры медицинского характера», «обязательное лечение», «больной наркоманией».

Не все понятия имеют одинаковую силу. Одни из них получили юридическое оформление на уровне законов («предупреждение», «профилактика», «наркотические средства», «психотропные вещества», «наркомания»), другие лишь на уровне методических рекомендаций («принудительное лечение», «обязательное лечение»), третьи – в энциклопедических словарях («токсикомания»). Наличие правовой неопределенности в приведенных понятиях обусловлено тем, что они находятся на стыке уголовного, уголовно-исполнительного и медицинского законодательства.

Уяснение сущностной стороны дефиниции «предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией» позволяет сформулировать его понятие: «предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией, – социально правовой процесс, снижающий, ликвидирующий детерминанты, обусловливающие совершение преступлений лицами, которым поставлен диагноз «больной наркоманией», комплекс государственных и общественных мер, направленных на их искоренение».

Предупреждение преступлений больных наркоманией в зарубежных странах является приоритетной деятельностью в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, способствующего обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни граждан, отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, представлена в ней в качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности. Наркомания названа одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации.

Анализ зарубежного законодательства в сфере предупреждения преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией, его сравнение с российской законодательной практикой позволяют сделать вывод о наличии тенденции к его унификации. Одним из последних проявлений этого стало введение в российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство института отсрочки отбывания наказания таким лицам. Однако данная мера в большей степени направлена на предупреждение рецидива преступлений со стороны этих лиц. В зарубежных странах в отношении мер по предупреждению первичной преступности больных наркоманов наблюдаются различные подходы: от крайне либерального в виде лечения в наркологических больницах до применения репрес-

сивно-принудительных мер, например, такой из них как направление на трудовое перевоспитание и реабилитацию в лечебно-трудовые профилактории. В последнем случае в плане имплементации законодательной практики зарубежных стран в российское законодательство заслуживают внимания государства, которые имеют такую практику длительное время, где она достаточно устоялась и занимает свое место в системе мер по предупреждению преступлений со стороны лиц, больных наркоманией. Для больного наркоманией, совершающего преступление, наиболее характерными социально-демографическими и криминологическими признаками являются: молодежный возраст, с увеличением которого снижается желание лечиться от наркомании, наиболее наркозависимы лица в возрасте 25 - 39 лет; семейное положение; безработные или рабочие; уклонение от лечения наркомании до совершения преступления; большинство из них до совершения не состояли на учете в наркологических учреждениях; совершение преступления, как в состоянии наркотического опьянения, так и при его отсутствии; начало потребления наркотиков в возрасте 19 лет, наиболее интенсивное потребление с 14 лет; отсутствие признания себя больным наркоманией; основной мотив потребления наркотиков - любопытство; основной источник приобретения наркотиков - неизвестные лица или знакомые; основное место потребления наркотиков - своя квартира или квартира знакомых. Приведенные характерные особенности позволяют с определенной степенью вероятности выделить лиц, которые могут стать на преступный путь на почве наркомании. В целом знание таких характеристик поможет определить причины и условия преступлений, совершаемых на этой почве, и разрабатывать более эффективные средства их предупреждения.

Изучение уголовно-правовых и уголовно-исполнительных данных больных наркоманией позволяет выделить их особенности: совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; средний срок назначенного наказания в виде лишения свободы – три года; совершение преступления без соучастия; отбывание наказания в исправительной колонии общего режима; недобросовестное отношение к труду или отказ от него во время отбывания наказания; активное участие в воспитательных мероприятиях; положительная характеристика поведения осужденного; непризнание себя больным наркоманией; нежелание становиться на путь исправления больных наркоманией, употребляющих наркотики во время отбывания наказания. В целях обеспечения эффективности осуществления предупредительной деятельности ее следует максимально дифференцировать. Для этого лиц, в отношении которых должны осуществляться предупредительные мероприятия, необходимо разделить на три группы: 1) не имеющих опыта потребления наркотических средств или употребляющих их нерегулярно; 2) больных наркоманией; 3) прошедших курс лечения от наркомании или токсикомании. Предупреждение преступлений должно идти по двум направлениям: профилактика наркомании, включая лечение и реабилитацию; профилактика правонарушений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Изучение содержания норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства привело к выводу о том, что нужно совершенствовать как нормативно-правовое регулирование обязательного лечения от наркомании и отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией, так и его организационное и методическое обеспечение. Должно быть законодательно закреплено, что наркоман, совершивший преступление, – это чаще всего жертва психических и физических расстройств или человек, испытывающий социальные трудности либо нуждающийся в социальной и терапевтической помощи, и надо содействовать ему в освобождении от пристрастия к наркотикам. В рекомендациях по исполнению наказаний в отношении данных осужденных представляется необходимым сделать акцент: на обеспечении гарантий гуманного отношения к ним, исключающего унижение их человеческого достоинства; применение щадящих медицинских средств и методов; предоставление ему права пригласить для участия в работе медицинской комиссии, принимающей решение о назначении обязательного лечения, любого врача-нарколога. В них должна быть отражена не допустимость лишения наркоманов прав и законных интересов лишь на основании признания их таковыми. Принципиально важным является предложение о введении ответственности (вплоть до уголовной) за необоснованное применение обязательного лечения в отношении заведомо наркологически здорового лица.

На законодательном уровне следует закрепить: а) особенности правового статуса осужденного наркомана; б) права и обязанности медицинских и иных специалистов при оказании наркологической помощи; в) меры обеспечения безопасности при оказании наркологической помощи; г) социальный контроль за больными наркоманией после освобождения от отбывания наказания; д) виды оказания наркологической помощи наркоманам: добровольная, обязательная, принудительная, правовые основания оказания этих видов помощи.

Изучение административного законодательства и практики его реализации свидетельствует о том, что предание забвению принудительного лечения больных наркоманией, совершающих административные правонарушения, предполагает неправомерное поведение указанных лиц, в том числе совершение ими преступлений. Место и значение мер медицинского характера, включая принудительные, обусловливаются тем, что наркоманы, как правило, не могут самостоятельно излечиться от пристрастия к наркотикам. Однако игнорирование проблемы такого лечения наркоманов неизбежно приводит к осложнению криминальной обстановки, так как общеизвестно, что для удовлетворения своих пристрастий наркоман не остановится ни перед чем, вплоть до совершения преступления.

Как показывает многолетний зарубежный и отечественный опыт, повысить эффективность лечения без последующего обеспечения длительной социально-медицинской реабилитационной помощи невозможно. Для решения этой задачи в последние годы во многих регионах страны стали создаваться реабилитационные центры различных форм собственности, применяющие разные подходы к организации реабилитационного процесса, что требует законодательного регулирования деятельности в области социально-медицинской реабилитации больных наркоманией.

Очевидна необходимость разработки Федерального Закона «О социально-медицинской реабилитации лиц, больных наркоманией».

Социально-медицинская реабилитация больных наркоманией является достаточно длительным процессом, где доминируют социальные, психологические, образовательные подходы, и должна осуществляться как в учреждениях, рассчитанных на длительное проживание больных, так и в амбулаторных условиях. Данная реабилитационная помощь мо-

жет осуществляться учреждениями и физическими лицами (индивидуальными предпринимателями согласно редакции ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). В свою очередь, учреждения социально-медицинской реабилитации могут быть государственными, муниципальными и частными, без каких-либо ограничений форм собственности.

Список литературы

1 http://www.gks.ru/ Федеральная служба государственной статистики.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) . Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2013. 32с.

3Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. №25. 17.06.1996. Ст. 2954.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД РФ 18.12.1996) // Собрание законодательства РФ. №2. 13.01.1997. Ст

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Фоя В.В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

Одной из последних тенденций в сфере совершенствования мер борьбы с преступностью, особенно коррупционной и экономической направленности, можно назвать посыл к конструированию в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц возник не случайно. Международные стандарты (например, ст. 18 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 г.) подтверждают необходимость криминализации общественно опасных деяний юридических лиц.

Целесообразность принятия соответствующих законодательных и иных мер указывалась в Рекомендации N XXIV сводного Отчета ГРЕКО по первому и второму раундам оценки Российской Федерации от 5 декабря 2008 г. и Отчете ГРЕКО о выполнении Российской Федерацией указанной Рекомендации от 3 декабря 2010 г.. В настоящее время такие международно-правовые «пожелания» еще не внедрены в нашу национальную правовую систему, что вызвано целым комплексом препятствий (теорией «фикции»; господством принципа персонализации, а не идентификации; отсутствием в деянии волевых и психических элементов и др.).

Проблема уголовной ответственности юридических лиц волнует многих ученых и практиков. Сегодня при обсуждении вопроса о введении в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц традиционно ориентируются на опыт зарубежных государств. Как известно, этот институт существует в законодательстве государств с различными правовыми традициями, например в Австралии, Азербайджане, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Дании, Индии, Израиле, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канаде, Кении, Китае, Корее, Латвии, Люксембурге, Молдове, Нидерландах, Норвегии, Пакистане, Польше, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии и др.

Фундаментальные исследования законодательных конструкций и практики уголовного преследования юридических лиц в зарубежных странах выявляют различные пути каждого государства в криминализации деяний юридических лиц. Сравнительно недавно вопрос о введении в уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц получил положительное решение в национальном праве Украины. С 1 сентября 2014 г. вступают в силу изменения и дополнения в УК и УПК Украины в части установления уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренные Законом Украины от 23 мая 2013 г. N 314-VII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (о выполнении Плана действий по либерализации Европейским союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц)». Этот Закон дополнил Общую часть УК Украины новым разделом XIV. «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», которые применяются в том числе за совершение преступлений экономической направленности.

В большинстве зарубежных государств комплекс мер уголовно-правового воздействия на юридических лиц включает, как правило, одинаковые санкции: штраф; запрет юридическому лицу заниматься определенными видами деятельности; временное прекращение деятельности юридического лица; пробацию; компенсацию причиненного ущерба; ликвидацию юридического лица; публичное обнародование приговора; конфискацию доходов, имущества и предметов, полученных незаконным путем.

В России уголовные санкции применялись к юридическим лицам с глубокой древности и сохранялись вплоть до первой половины XX в. Так, уголовное законодательство XIX в. допускало привлечение к уголовной ответственности не только хозяйственные общества, но и другие коллективные образования - территориальные (волости, села, деревни) и общественные (диаспоры, семьи и т.д.) структуры.

К примеру, в Пространной Русской Правде встречаются положения о применении по делам об убийстве денежных взысканий фискально-полицейского характера (дикой виры) к верви за укрывательство преступников из числа своих членов либо за преступления, в которых преступник не известен, но все улики указывают на его нахождение именно в этой верви (ст. 3 - 6). Обязанность членов общины противодействовать преступности и выдавать преступников (отводить от себя след) обеспечивалась такой процессуальной мерой, как «сочение следа» (преследование преступника по следу).

Институт уголовной ответственности юридических лиц в советском уголовном законодательстве существовал вплоть до первой половины XX в. и включал многие виды наказаний, известных современному зарубежному праву: штрафы, ликвидацию, запрет заниматься определенным видом деятельности, временное прекращение деятельности, пробацию, публичное обнародование приговора и конфискацию.

Как показывает генезис российского законодательства, в большей части нормы об уголовной ответственности юридических лиц формировались в контексте уголовного преследования за укрывательство преступлений, прежде всего экономической направленности.

Безусловно, имеющийся опыт зарубежных стран важен и ценен для выбора способа введения в отечественное право института уголовной ответственности юридических лиц. Однако не стоит забывать (пусть даже не всегда позитивную) практику привлечения юридических лиц к квазиуголовной ответственности, некогда существовавшую в отечественном праве.